

Юрий Владимирович Трушин

В конце 80-х годов — заместитель председателя правления Агропромбанка СССР. В начале 90-х — первый заместитель председателя правления Россельхозбанка. В настоящее время — председатель правления Россельхозбанка

Прошу всех сесть

После принятия в июле 1987 года постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР о реформировании банковской системы Советского Союза началась работа по созданию программы функционирования новых кредитных образований. Было решено выделить из Госбанка несколько специализированных банков, в том числе Агропромбанк. Его председателем стал Александр Александрович Обозинцев, первый зампред Госбанка СССР, курировавший АПК. Его вызвали из отпуска и назначили председателем, не освободив от прежней должности. Банк ещё не существовал, но руководитель уже был. Обозинцев заявил нам, что мы всем блоком, как и ожидалось, перейдём в Агропромбанк. Стали ходить уже к Обозинцеву и предлагать свои идеи. Засели за разработку структуры банка — писали документы, что называется, уже под себя. Составляли штатное расписание, должностные инструкции, прописывали функции каждого управления.

В результате Агропромбанк собрал 65% аппарата Госбанка СССР. Одновременно начался раздел филиальной сети, той, которая была прежде у Стройбанка и у Госбанка СССР. Агропромбанк получил более 70% сети Госбанка СССР — 3,5 тысяч отделений со 110 тысячами сотрудников. У нас сразу были созданы управления по аналогии с госбанковскими. Досталось Агропромбанку и операционное управление Госбанка и, что очень важно, резервные фонды государства. У остальных банков были только оборотные средства, резервы они по вечерам свозили к нам.

Начальников стало много, и все захотели заполучить просторные кабинеты...

Кланирование

Пока работала комиссия по созданию спецбанков, председатель Госбанка СССР В.В. Деменцев уже понимал, что его сменят. Однажды он собрал нас и сказал: «Ребята, спуститесь на землю. Поинтересуйтесь, выделены ли вам фонды материального обеспечения на следующий 1988 год. Вы завтра на чём собираетесь писать? Есть ли у вас бумага, бланки? Всё же сейчас выписано на Госбанк СССР. Надо же эти фонды как-то разделить». Признаться, его слова стали для нас холодным, отрезвляющим душем. Нам было что делить. В результате резкого и одновременного повышения статуса большого числа людей соответственно выросли и потребности. Раньше одна служебная дежурная машина полагалась на двух членов правления (всё правление состояло, кажется, из 11 человек). По машине имели зампреды и председатель. После реформы в каждом новом банке стало по пять зампредов, претендующих на автомобиль, причём чёрную «Волгу» и непременно со спецномерами. В комнате для отдыха все водители уже не помещались.

Пик разделения пришёлся на декабрь 1987 года. Наши основные бои шли на Неглинке, в здании Госбанка. Начальников стало много, и все захотели получить просторные кабинеты. В здании Госбанка СССР, кроме него, находились союзные Агропромбанк, Сбербанк, часть Внешторгбанка. Бывшие друзья — недавние зампреды Госбанка — начали между собой ссориться. Я как секретарь парткома разругался с секретарём парткома Госбанка по поводу того, кто где будет сидеть. Вынесли этот вопрос на партком. Все бросились строчить друг на друга жалобы.

Для урегулирования споров председатели и секретари парткомов банков собрались в феврале 1988 года у только что ставшего председателем Госбанка СССР Н.В. Гаретовского. Все возбуждены, шумно доказывают свои права на дополнительные площади. А Николай Викторович, человек деликатный, мягкий, не выдержал нашей ругани, спрашивает собравшихся: «Вы от нас отделились, после этого у вас хоть один новый человек прибавился? Нет. Даже убавилось. До сих пор

все сидели нормально? Все! Почему же вы раньше уезжали в здания, а теперь нет? Я человек новый, поэтому предлагаю вам сесть там, где вы сидели, и успокоиться». И покинул зал.

Тем временем все сотрудники наконец расселись по своим местам. В марте 1989 года меня назначили зампредом Агропромбанка СССР — начальником ПЭУ (планово-экономического управления). Периодически я даже стал ходить вместо А. А. Обозинцева по четвергам на заседания Совмина СССР. Если туда ездил сам Александр Александрович, то мы предварительно готовили для него справки по обсуждаемой теме. Однажды он вернулся из Совмина и рассказал, что речь там шла о местных отделениях спецбанков. Я как всегда подготовил какую-то справку, хотя никто точно не знал, сколько у Агропромбанка отделений. Вёл обсуждение Н. И. Рыжков. Вдруг он раздражённо обращается к председателю Промстройбанка Зотову: «Михаил Семёнович, как же так? Почему на Новой Земле целых два отделения Агропромбанка, а ваших — ни одного?» После этого он показал на нашего председателя и сказал: «Вот он не побоялся открыть свои подразделения на этих островах и работает на благо Родины!» Александр Александрович удивлённо меня спросил: «Что, действительно у нас там что-то есть?» В справке я этого не указал, потому что ничего про эти отделения не знал. Звоню председателю российского отделения Николаю Петровичу Лихачёву. Он смеётся: «Зачем мне банк на Новой Земле?» Стали разбираться и выяснили, что по МФО действительно значатся два наших отделения, о которых никто из руководства не знает. Нам почему-то передали явочным порядком два полевых оленеводческих учреждения банка, расположенные в чумах.

Чтоб не умер от негодования

4 октября 1991 года Россельхозбанк был зарегистрирован. Напомню, что на тот момент мы имели 857 филиалов в 57 регионах России. Вспоминаю, как подписывали лицензию в Госбанке России у Владимира Петровича Рассказова. Главным бухгалтером в ЦБ тогда была Л. М. Алякина. Она прекрасно понимала, что В. П. Рассказов будет категорически против такого количества филиалов. Все тогда боялись любых проявлений монополизма! Как в воду глядела.

Приглашает Владимир Петрович нас с Николаем Петровичем и с места кричит: «Безобразие! 57 филиалов! Это же монополизм!..» А у нас на первой странице написано, в каких регионах открыть филиалы, и перечислены 57 регионов. Л. М. Алякина шепчет сзади: «Не проговоритесь, что филиалов 857!» Тем временем Владимир Петрович дошёл только до конца первой страницы, где об областных филиалах идёт речь, и его захлестнули эмоции. До раздела, где речь шла о полном количестве районных филиалов, он документ просто не дочитал. А у нас тогда только на Алтае в районах был 61 филиал. Побуйствовал В. П. Рассказов и на этом успокоился, а мы приступили к нормальной работе.

Однако ЦБ России продолжал бастовать, поэтому всю рассылку в регионы мы делали сами. Тем временем региональные главные управления получили документы и тоже подняли шум. Г. Г. Матюхин собрал совещание, и началось: не читая вторую страницу, выговаривает, что мы 57 филиалов создали. Ругает В. П. Рассказова за то, что он не проявил принципиальность и подписал наши документы. Началась перепалка. Л. М. Алякина опять шепчет: «Только не проговоритесь, а то он умрёт от негодования!» Так эти два руководителя и не поняли, что мы создали 857 филиалов!

После путча мы должны были радоваться, что так произошло и мы спаслись от бессмысленных трат.

Сластливая случайность

Вы первый, кто предлагает что-то для России

Уже 10 октября 1991 года совет Агропромбанка признал целесообразным ликвидацию банка. В декабре мы провели совместное собрание акционеров. Активы и пассивы его отделений, находящиеся на территории РСФСР, передали на баланс Россельхозбанка (порядка 4,4 миллиарда рублей). Большинство бывших республиканских подразделений Агропромбанка приняло решение о создании самостоятельных банков. Именно им возвращались кредиты, выданные Агропромбанком предприятиям этих республик. Россельхозбанк, кстати, во всех этих банках имел по 35% уставного капитала (специально средства мы не вносили, делали какие-то взаимозачёты). Я был зампредом совета в Агропромбанке Украины и членом совета у белорусских и узбекских коллег.

Баланс мы разделили легко. Встал вопрос о разделе уставного капитала — живых денег, находящихся в Москве. Взносы союзных министерств в уставный фонд решили распределить между вышедшими из Агропромбанка республиканскими филиалами пропорционально вкладу республик в экономику СССР. Допустим, России — 60%. Мы так и сделали, посчитали и поделили. Временную комиссию по разделу СССР между республиками возглавлял тогда И. С. Силаев. Комиссия располагалась в здании союзного Госстроя на Пушкинской улице (ныне Большая Дмитровка). Сейчас в этом здании работает Совет Федерации. Застать на месте Ивана Степановича было трудно, однако мы его нашли, объяснили, что хотим. Он наложил резолюцию: «Согласиться». Мы заготовили авизовки на переводы средств и пришли к главному бухгалтеру ЦБ Л. М. Алякиной. Она попросила поставить подпись Матюхина. Георгий Гаврилович же заявил: «Нам все республики должны, ничего им перечислять не будем! Всё забирайте себе, а мы зачтём при дележе между собой». Протестовать мы, конечно, не стали. Вновь пошли к Р. И. Хасбулатову, и он подготовил решение Верховно-

го Совета РФ о передаче нам средств и закреплении их за Госкомимуществом.

Помню, пришёл в Госкомимущество. Там все суетятся, бегают с бумагами. Что-то делят! Нормальных акций мы тогда ещё не имели, выпустили сертификаты. И вот с ними я прорываюсь к заместителю А. Б. Чубайса Александру Ивановичу Иваненко. Объясняю, в чём дело. А он на меня смотрит, как на марсианина, и говорит: «Юрий Владимирович, вы первый, кто пришёл сюда и предлагает что-то для России. А то все, наоборот, требуют побольше от страны, под шумок пытаются что-то себе взять...» После этого А. И. Иваненко был прикреплен к нам куратором и даже несколько раз бывал на собраниях. В первый год дивиденды мы так и не перечислили, хотя, я думаю, и наши сертификаты в то революционное время на баланс никто не поставил.

Индивидуальная трудовая деятельность на высшем уровне

В 1990 году мы очень плотно работали с А. И. Вольским. Дело в том, что Аркадий Иванович в 1988–1990 годах возглавлял Комитет особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью, а у Агропромбанка СССР там в каждом районе было своё отделение. Таким образом, мы хранили все резервные денежные фонды, находящиеся в области. Осуществляя контроль за работой отделений я регулярно выезжал в Карабах, даже когда там происходили боевые действия. Это сблизило нас с А. И. Вольским.

Когда он вернулся в Москву и стал президентом Научно-промышленного союза СССР, мы с ним обсуждали возможность приобретения для Агропромбанка СССР и Россельхозбанка своего помещения. Нам пришлось делить площади на улице Неглинной с Госбанком СССР. В результате Аркадий Иванович, бывший в близких отношениях с Михаилом Сергеевичем Горбачёвым, предложил нам посмотреть бывшее здание банка, входящее в комплекс домов на Старой площади, за-

нимаемых ЦК*. Как оказалось, там сохранились даже старинные банковские сейфы и хранилища. Просили с нас 300 миллионов рублей. Заявлялось, что деньги будут направлены на развитие крестьянских фермерских хозяйств.

Мы подготовили письмо на имя президента СССР и в августе 1991 года пошли к нему на встречу. Так как в этот день проходило заседание правительства, нам предложили прийти в полдевятого утра. На Старой площади в приёмной генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва на третьем этаже собрались А. И. Вольский, председатель Агропромбанка СССР А. А. Обозинцев и я. Утром встретиться с нами Михаил Сергеевич не успел, уехал на заседание, было велено ждать. Ждали мы до наступления темноты, всё это время нас держали в неведении.

Тем временем на заседании правительства произошло выяснение отношений по Союзному договору, и расстроенный Горбачёв, не заезжая на Старую площадь, укатил домой, а на следующий день улетел отдыхать в Форос**. Нас при этом успокоили: оставляйте письмо, договорённость остаётся в силе.

После путча мы должны были радоваться, что так произошло и мы спаслись от бессмысленных трат. Так как понимали, что наша покупка была бы конфискована и деньги не удалось бы вернуть.

Однако оставленное на столе Горбачёва письмо после путча попало в прокуратуру, и нас стали туда регулярно приглашать. Только я был на допросах раз десять! Нас пытались уличить в сговоре с ЦК КПСС и уводе денег партии. Хорошо, что нам удалось доказать, что сделка не состоялась***.

* Разговор идёт о здании Посольского подворья по адресу ул. Ильинка (тогда ул. Куйбышева), д. 12. В нём до революции 1917 года на втором и третьем этажах располагались банки: Сибирский торговый и Русский для внешней торговли. — *Прим. летописца.*

** По рассказам А. А. Обозинцева, президенту позвонила жена и скомандовала: «Завтра уезжаем в отпуск, немедленно приезжай домой!» Он безропотно выполнил указание. — *Прим. летописца.*

*** Такую же операцию первый и последний президент СССР проделал и с Госбанком СССР, и Сбербанком СССР. С последним управляющий делами ЦК КПСС в июле даже подписал договор на приобретение 11 000 кв. м. Он, правда, не успел войти в силу. Возможно, это был соседний дом 10, в котором когда-то находился Московский торговый банк знаменитого промышленника, банкира, биржевика, энергичного общественного деятеля, писателя, знатока Москвы Н. А. Найдёнова. Но не исключено, что продавался один и тот же дом. — *Прим. летописца.*